

Глава 3

Это была действительно неопровержимая причина.

Фан Юаню нечего было сказать.

Цзян Хэн увидел его отсутствие выражения и постепенно стал застенчивым. “Я просто хотел попробовать сказать эти слова. Я не хотел скрывать это от тебя, не сердись”.

Фан Юань не понимал. “Какие слова?”

“Те, о ...” Цзян Хэн откашлялся: “Я только что спас мир и предотвратил апокалипсис”.

“... Эн...” - серьезно кивнул Фан Юань. - “Ты прав, господин герой Цзян Хэн. Ты совершил достойный поступок”.

Однако вместо того, чтобы быть счастливым, Цзян Хэн замолчал. “Просто, кроме тебя, никто мне не поверит”.

Фан Юань сложил пустые бутылки вместе и уставился на дождь за окном. “Вообще-то, если ты хочешь...”

Он подумал о космических способностях Цзян Хэна.

Мысль внезапно всплыла в его голове. Если амбиции Цзян Хэн были немного больше и не останавливались на простом желании спасти мир, а скорее на том, чтобы все помнили его как героя и завоевали их уважение, это было вполне возможно с его силой.

Ему просто нужно было оставить крошечный кусочек образца, когда он уничтожал этих зомби вместо того, чтобы тщательно их очищать. Затем, к тому времени, когда СМИ и остальной мир узнали о зомби, он мог...

Это было одной из причин первоначальной настороженности Фан Юаня к нему. Он слишком долго жил в апокалипсисе и давно отвык от таких чистых и праведных людей, которые просто хотели поступать правильно. Узнав о личности Цзян Хэн, он начал догадываться, каковы были его мотивы и какова была его цель.

“Нет, нет. Я никогда не думал об этом”. Цзян Хэн отказался позволить ему продолжить свои слова. “Нынешняя ситуация самая лучшая, и я все еще могу спрятаться в твоём доме на некоторое время. Если бы я действительно стал героем, моя трусость, безусловно, стала бы шуткой”.

Справедливо.

Фан Юань встал, чтобы взять бутылку зеленого чая. Он открутил крышку и начал ссылаться на определенный IP-адрес (????). На нем был могучий и красивый герой, вся аура которого излучала силу, упорство и бесстрашие. Как будто герои, которых все жаждали, слились и объединились в одного персонажа.

Что касается Цзян Хэн, он действительно появился, как обычный человек на первый взгляд. Чтобы получить желаемое место жительства, он даже отсиживался в чужом доме и отказывался уходить, его манеры действительно заслуживали побоев.

“Фан Юань, дай мне месяц? Через месяц я расскажу тебе настоящую причину, по которой не будет других пользователей способностей”.

Более того, он все еще торговался со своим будущим арендодателем, используя такого рода информацию в качестве своего козыря.

Действительно, он совсем не был похож на героя.

Взгляд Фан Юаня упал на его руку. Эта татуировка была слишком привлекательной.

“Почему месяц?”

“..... Потому что они все еще ищут меня”, - признался Цзян Хэн. “В настоящее время я разыскиваю за кражу трупов. Наблюдение в этом месяце будет самым жестким, поэтому мне нужно спрятаться где-нибудь в абсолютной безопасности. После этого месяца, вероятно, должно быть намного лучше”.

Слишком жалко.

Фан Юань начал жалеть этого героя со сложным сердцем. Он явно спас мир, но его заклеили как преступника. Если бы его случайно поймали, это определенно оставило бы судимость.

“Это нормально, даже если я узнаю правду через месяц и больше не позволю тебе остаться?”

Когда он сказал это, Фан Юань не отверг этого гостя в своем сердце так сильно, как раньше. На самом деле, он не думал о том, чтобы прогнать Цзян Хэна, а скорее о том, что если две их жизни будут хорошо ладить и смогут продолжить, то это была неплохая идея - иметь компаньона.

“Вероятно”. Руки Цзян Хэн не переставали двигаться. Он вытащил картофельный чип и начал есть. Взглянув на Фан Юаня, он достал всю сумку и положил ее на журнальный столик.

Фан Юань не понял, что он имел в виду. Что за ПТСР длилось всего месяц?

Цзян Хэн постучал себя по голове. “Здесь. С тех пор, как я переродился, моя память не была полной. Я многое забыл о своей прошлой жизни, но хорошая новость заключается в том, что каждый раз, когда я хорошо сплю, я могу вспомнить немного больше”.

“Так чудесно?” Глаза Фан Юаня расширились. “Но для меня это не так”.

“Ты все помнишь? От начала апокалипсиса до момента перед твоим перерождением?”

“Конечно”.

Просто независимо от того, была ли его память полной или нет, это было то же самое, что не иметь никаких воспоминаний о Фан Юане.

Он опустил голову и рассмеялся. “Напротив, я хотел бы не помнить и забыть все...”

“Я могу ... понять”. Цзян Хэн изобразил извиняющееся выражение лица и перевел взгляд. “Но я также восхищаюсь тобой. Если бы я был похож на тебя, не потеряв память, у меня, вероятно, не было бы бессонницы из-за такого необоснованного симптома, как этот”.

“Ты думаешь, что восстановление памяти может вылечить твое ПТСР?”

“Это верно. Это было то, что сказал доктор - хотя я не упомянул часть об апокалипсисе”.

Но с тех пор, как он вошел в этот форт, Цзян Хэн чувствовал себя намного лучше.

Возможно, это действительно была травма в результате апокалипсиса, но даже после того, как он предотвратил это, его состояние не показывало никаких признаков улучшения. Последнее и единственное, что могло спасти его - это вернуть ему память.

Фан Юань на мгновение замолчал, казалось бы, подумав о чем-то из-за его слов.

Он вспомнил свой страх, когда впервые увидел зомби, как его инстинкты выживания сводили его с ума, дни сильного голода и истощения, ледяной холод, боль и кошмарные времена.

Он достал свой телефон, насильно прервав эти бесполезные мысли. “Я согласен на твои условия. Ты можешь остаться на месяц”.

Цзян Хэн в волнении раскрыл объятия, его глаза загорелись.

Фан Юань поднял ногу и пнул кофейный столик, чтобы заблокировать его. “Не приходи”.

“...” Цзян Хэн опустил руки. “Как ты узнал, что я собираюсь наброситься?”

Фан Юань только взглянул на него в ответ.

В форте было не только много комнат, но и просторно. Просто большинство из них использовались для хранения припасов.

Но теперь с Цзян Хэном он быстро нашел подходящую комнату, в которой было только несколько постельных принадлежностей и зимних предметов первой необходимости. Они были помещены в его пространство и перенесены в другую комнату.

Они договорились о наборе правил. Во время своего пребывания он мог использовать эти запасы, как ему заблагорассудится, все, что он заработал, должно быть разделено, его повседневная деятельность не должна вызывать слишком много шума, ему не разрешалось возвращать других, ему не разрешалось делать какие-либо изображения или кадры форта.

Цзян Хэн согласился на все и взволнованно начал вынимать односпальную кровать, диван, шкаф, игры и т. д. из своего пространства. Через секунду он полностью переехал.

Фан Юань указал на беговую дорожку, штанги и другие тренажеры. “Ты можешь поместить их только на первый этаж”.

Цзян Хэн: “Понял!”

Спальня Фан Юаня была прямо напротив его, так что это было невероятно удобно. По сравнению со сном на открытом воздухе под пронизывающим ветром во время апокалипсиса, такой образ жизни уже считался комфортным.

Честно говоря, он не возражал против соседа по дому, особенно когда проснулся на следующий день и почувствовал аромат еды, доносящийся снизу. Затем он увидел стол с едой, который приготовил Цзян Хэн.

Его завтрак был чрезвычайно вкусным; там были свежемолотые соевые бобы, каша, лапша, яйца, мясо и овощи.

Фан Юань подошел к столу, и Цзян Хэн быстро помог ему вытащить стул.

“Не нужно быть таким вежливым и не нужно выслуживаться передо мной”. Фан Юань не привык, чтобы кто-то ждал его. Он просто махнул рукой, показывая, что сделает это сам. “Ты специально приготовил завтрак, так что я должен поблагодарить тебя”.

“..... Тогда тебе тоже не нужно благодарить меня так вежливо”, скопировал его Цзян Хэн. “С тех пор, как мне нравится смотреть на тебя”.

“Я также должен поблагодарить тебя за уничтожение этих зомби”. Фан Юань взял свой соевый боб и не стал пить его сразу. Цзян Хэн передал ему белый сахар, который он добавил и использовал ложку, чтобы размешать его. Горячий пар поднялся. “Я всегда буду помнить это”.

Цзян Хэн смутился от его слов и даже хотел продолжить благодарить его; спасибо ему за то, что он был готов помнить это и стал единственным человеком в мире, который верил, что он был человеком, который устранил зомби.

Он никогда не заботился о славе, но было неудобно, когда его считали бредовым человеком.

Теперь все было хорошо. Он нашел Фан Юаня, и этот дискомфорт исчез.

“Я хорошо спал прошлой ночью”. Цзян Хэн сменил тему. Жуя булочку с заварным кремом, он сказал: “Дождь шел всю ночь, так что это было особенно утешительно. Я некоторое время смотрел на твои перила и электрический барьер за твоим окном и быстро заснул, пока не проснулся сегодня утром”.

“Я думал, что, поскольку ты даже принес беговую дорожку, у тебя будут занавески”.

“..... Мне это не нравится”. Цзян Хэн покачал головой. “Хорошо видеть солнце каждый день”.

Фан Юань мог только кивнуть головой в знак согласия по этому вопросу.

Видеть солнце было символом того, что они пережили еще один день. Они не умерли в своем кошмаре и не встретились с большей опасностью. После своего возрождения он также начал любить солнце.

“Позволь мне сказать тебе, у меня был длинный сон прошлой ночью”.

Когда Цзян Хэн ел, он начал болтать: “Раньше моя память распространялась только на первые несколько дней апокалипсиса, когда многие люди все еще прятались в своих домах. Но прошлой ночью я вспомнил еще кое-что. Мои воспоминания до того времени, когда я пробудил свои способности, вернулись”.

Фан Юань слегка нахмурился, не интересуясь этой темой. Он также не хотел знать, сколько Цзян Хэн помнил.

Он ненавидел вспоминать те времена. Если бы Цзян Хэн не нашел свой путь сюда, он, возможно, уже забыл об этом. И если бы прошло больше времени, он, возможно, даже смог бы постепенно убедить себя, что апокалипсис был частью его заблуждений.

<http://tl.rulate.ru/book/74536/3389880>